

технические средства, осуществляет поиск и выгрузку информации, в том числе по ключевым словам, на другое запоминающее устройство – чаще всего CD с ограниченной возможностью перезаписи информации.

Компьютерно-сетевая экспертиза отличается от вышеуказанных тем, что направлена непосредственно на функционирование сетевых информационных технологий, а также на работу с интернет-технологиями. Для такого вида экспертизы необходимы отдельные знания в области сетевой коммуникации различных устройств с целью сопоставления информации, имеющей криминалистическое значение для расследования.

Важной формой применения специальных знаний при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации является привлечение к участию в следственных действиях специалистов. Следственные действия могут проводиться как с работающей, так и с неработающей техникой, например, при задержании подозреваемого лица с личным можно проводить осмотр с работающей техникой, а с неработающей – уже непосредственно в момент фиксации доказательственной информации.

Специфика расследования преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий заключается также в особенностях изъятия, упаковки, хранения и представления технических средств и информации. В данном случае применяются общие правила криминалистики с учетом некоторых уточнений. Так, изымая электросхему, пояснительную надпись нужно делать перед помещением предмета в конверт, чтобы случайно ручкой не сломать детали. На упаковке указывается, что изъято, в каком количестве, описываются имеющиеся повреждения и по возможности – информация, содержащаяся на носителе. Для хрупких предметов важно подобрать упаковочный материал с твердыми стенками, а также ограничить хранение электросхем с предметами, прямо передающими статическое электричество. Хранить технические средства следует в теплом помещении не ниже 0 °С, при отсутствии влаги и доступа посторонних лиц. Иногда на коробке указывают, что предмет нельзя переворачивать или он является хрупким. Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что носители информации стараются не осматривать протоколом осмотра предметов (документов) перед проведением экспертизы, так как часто обвиняемые в суде указывают на факт добавления ложных сведений в носитель информации следователем.

Весьма проблематичным является обесточивание персональных компьютеров и иных технических средств перед их изъятием. В протоколе отражается факт того, что устройство включено и по каким признакам это определено, описывается порядок отключения разъемов. На разъемах желательно крепить стикеры с пояснительными надписями, при помощи которых в протоколе указывается порядок отключения.

В процессе изъятия информации без носителя следователь также отражает в протоколе структурную схему подключенных проводов и сетей. Такой формат изъятия возможен при угрозе утраты криминалистически значимой информации при отключении компьютерной техники от электросети.

В протоколе указываются состояние информации и условия, при которых она была обнаружена. Все это фиксируется на фотопленку либо при помощи скриншотов и записи их на носитель информации. В частности, информацию, отраженную на персональном компьютере, в том числе бухгалтерскую документацию, документооборот, сопоставляют с бумажными материальными носителями. Документы могут быть изъяты и приобщены к протоколу. Впоследствии проводится комплексная судебная экспертиза для решения вопроса о подлинности электронного и бумажного варианта документации.

На основании изложенного можно сделать вывод, что использование специальных знаний на всех этапах расследования преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, а также при проведении судебной компьютерной экспертизы является залогом успешного раскрытия и расследования.

УДК 343.98

Г.А. Павловец

ПОНЯТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИХ ИСТОЧНИКОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В уголовно-процессуальной науке доказательственное право всегда находилось в поле зрения ученых и занимало одно из центральных мест в системе их научного интереса. Объяснение тому можно найти в исторически сложившихся формах уголовного процесса (обвинительный, розыскной, состязательный, смешанный), на основе которых в государстве и осуществлялась борьба с преступностью, поскольку на разных исторических этапах формировалось свойственное тому или иному времени отношение к пониманию сущности доказательств, их оценке и использованию. Подчеркивая значимость доказательственного права в современном уголовно-процессуальном законодательстве, многие авторы демонстрируют, как понимание сущности доказательственного права в государстве в целом влияет на государственную политику, и ссылаются на теоретическую основу учений о доказательствах в трудах А.Я. Вышинского, которую и взяли за основу в период политических репрессий в СССР, по сути возрождая инквизиционный уголовный процесс. Безусловно, сегодня в уголовном процессе Республики Беларусь вопросы доказательств и процесса доказывания в полной мере соответствуют международным стандартам и направлены на защиту прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса. Тем не менее оснований считать проблему, касающуюся теории доказательств, в соответствии с УПК Республики Беларусь в полном объеме решенной нет.

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Такое понятие доказательств само по себе не вызывало долгое время никаких особых возражений, тем более что оно используется в уголовном процессе Республики Беларусь довольно длительный срок и что, как называется, прошло проверку временем. Вместе с

тем в последнее время ученые в области уголовно-процессуального права все чаще стали поднимать вопрос о необходимости использования информационного подхода к определению сущности доказательств. Во главу угла при такой трактовке ставится логический тезис, согласно которому при оценке доказательств с точки зрения их достоверности нельзя прийти к выводу о том, что «фактические данные» могут быть недостоверными. Недостоверной может быть только информация о каких-либо фактах. Кроме того, анализ уголовно-процессуального законодательства других государств постсоветского пространства показал, что в большинстве стран все-таки речь идет о сведениях (информации) при определении доказательств. Однако нужно отметить, что многие российские авторы подвергают достаточно жесткой критике и информационный подход законодателя при определении доказательств. Одним из наиболее дискуссионных вопросов в этой связи является вопрос о понятии «вещественное доказательство». Понимание вещественных доказательств как предметов (а именно такой смысл заложен и в УПК Республики Беларусь, и в УПК Российской Федерации) исключает возможность рассматривать их в качестве сведений, носителями которых выступают люди. Если отнести вещественные доказательства к информации, сведениям, то они не будут обладать вещественностью, предметностью, что противоречит определению, данному в ст. 96 УПК Республики Беларусь.

Таким образом, следует отметить, что понятие доказательств все еще нуждается в теоретическом осмыслении, в том числе с точки зрения логических детерминантов.

Продолжая дискуссию о доказательствах, нужно отметить, что доказательство неразрывно связано с его источником, поскольку оно не существует без процессуальной формы и может быть использовано только при условии соблюдения установленной законом процедуры, в то же время источник доказательств, способы и порядок его собирания находятся за рамками понятия доказательства. Такой подход о так называемом двойственном понятии доказательств, включающий, с одной стороны, сведения, с другой – их процессуальный источник, достаточно традиционный для теории доказательств и существует давно, как и другая точка зрения, противоположная приведенной, согласно которой доказательство – единство сведений и их источников. Второй подход, по нашему мнению, более приемлемый, так как невозможно оторвать форму от содержания. Неразрывная связь между сведениями о фактах и их источником будет способствовать более логически верному толкованию источника доказательств, например в контексте рассмотрения показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых. Кроме того, в настоящее время с учетом развития информационных технологий все чаще в научных кругах идет речь об электронных доказательствах, однако полагаем, что нынешняя модель понимания доказательств и их источников, закрепленная в УПК Республики Беларусь, не позволяет четко идентифицировать электронное доказательство. Сложно выделить в нем, что является непосредственно фактическим данными, а что является источником доказательств.

УДК 343.985.4

О.В. Павлють

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА КАК УЧАСТНИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Важным компонентом структуры профессиональной деятельности следователя, лица, производящего дознание (далее – следователя), как в целом, так и при проведении осмотра места происшествия в частности является их познавательная деятельность по собиранию, исследованию множества данных, на основании которых возможно установление прошлого события и взаимоотношения различных лиц, связанных с ним, познания личности субъекта, совершившего преступление.

Начав процесс собирания фактов совершения правонарушения, следователь не владеет конечным результатом сбора этих сведений, часто не может предвидеть полную мысленную модель имевшего место события в прошлом. Все это активизирует сложности при сборе и оценке получаемой информации, приводит к необходимости выдвижения и проверки большого количества различных версий по поводу относимости и взаимосвязей тех или иных выявленных обстоятельств.

Еще одна особенность познавательной деятельности следователя состоит в том, что он не только сам решает возникшие задачи, но и имеет возможность поручения решения ряда мыслительных задач, связанных с восстанавливаемой моделью события, лицам, обладающим специальными знаниями. Сотрудник ГКСЭ Республики Беларусь (далее – специалист), выступая в качестве специалиста при проведении осмотра места происшествия, относится к одному из вышеуказанных субъектов. Эффективность его деятельности, осуществляемой в рамках уголовно-процессуального законодательства и направленной на обнаружение, фиксацию, изъятие и исследование следовой информации совершенного преступления, имеет огромное значение для установления истины расследуемого события.

Полагаем, что одним из проблемных вопросов в криминалистике является изучение и определение методологической основы деятельности специалиста при осмотре места происшествия. Учеными не уделяется должного внимания данной теме: изучаются и систематизируются лишь криминалистические методы, которые специалист применяет на практике.

Для обеспечения высокой эффективности деятельности специалиста при проведении осмотра и качественной помощи следователю в расследовании преступлений методологическую основу образуют совокупность используемых методов, средств, общенаучных философских теорий (отражения, системности, моделирования), а также целей, задач, принципов осуществления такой деятельности.

Рассмотрим одну из составных частей методологической основы деятельности специалиста – теорию моделирования, влияющую непосредственно как на результаты его познавательной деятельности в процессе осмотра места происшествия, так и в конечном итоге на эффективность при этом познавательной деятельности следователя.

Материалистическая диалектика рассматривает моделирование как средство отображения и познания существующей действительности, способствующее раскрытию закономерностей общества и природы. Роль и значимость данной теории не-